

Пугачева А.В.

1/888

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА
г. Москва

1 октября 1988 г.

ЗА РУБЕЖОМ

ЭХО ГАСТРОЛЕЙ

В КОНЦЕ выступления, когда весь зал хлопал и подпевал Алле Пугачевой, эта «красивая, зажигательная, с голосом сирены певица пригласила к себе на сцену зрителей из первых рядов», пишет газета «Пост-интеллидженсер». И тогда почти сотня зрителей окружила ее. «Концерт превратился во всеобщий праздник, — читаю я дальше, — он смел барьеры между культурами двух стран. Зрители пели вместе с Пугачевой, а потом целовали ее. Хотя ее называют «красной Мадонной», голос Пугачевой звучит значительно сильнее и мощнее, чем у американских эстрадных певиц. Она больше похожа на двух идиолов Америки — Тину Тернер и Бетти Мидлер. По стилю же напоминает Эдит Пиаф».

Этот концерт проходил в Сиэтле. Его спонсорами были Сиэтлский фестиваль искусств и организаторы Игр доброй воли 1990 года. Потом Алла Пугачева выступала в Лос-Анджелесе, Сан-Франциско, Чикаго, Филадельфии, Бостоне, Нью-Йорке Лучшие залы. Аншлаги.

— Когда американцы спрашивали меня, почему я сюда приехала, — говорила мне Пугачева, — я отвечала: «Потому что я хочу, чтобы в Америке знали, что есть такая певица — Пугачева. Хочу, чтобы знали — у нас есть музыка высокого класса». Не стану скрывать — я ехала побеждать. Но меня поразило желание здешней публики быть побежденной. Совпадение темпераментов? Открытость? Любопытство? Или отсутствие всяких комплексов, доброжелательность?

«НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС»:

«Алла Пугачева — суперзвезда»

Мы к Алле Пугачевой привыкли. Вернее, привыкли к тому, что, оставаясь собой, она меняется, удивляя одних и эпатажуя других. Как бы к Алле Пугачевой ни относиться, она — знак времени, эпоха в искусстве. Эпоха не завершившаяся. Мы к Пугачевой привыкли, здесь же ее воспринимают непосредственнее, замечают то, что нам примелькалось, и ценят за достоинства, какие нам кажутся само собой разумеющимися.

Скупая на похвалы «Нью-Йорк таймс» считает: «Алла Пугачева — суперзвезда. В зависимости от того, что она поет, голос ее — то как нежное щебетанье, то чистое меццо-сопрано, то в нем слышны драматические раскаты, то интонации рыдания. Пугачева — поющая актриса. Ей по плечу и роли инженеру, и игривой кокетки, и усталого, много повидавшего человека. Даже те, кто не знал русского языка, бы-

ли под впечатлением ее вокального искусства, сценичности и многосторонности».

После одного из концертов я говорил с Джимом Бессменом, музыкальным критиком, пишущим для многих авторитетных изданий в сфере шоу-бизнеса.

— То, что делает Алла, — сказал он, — это удар по предсказуемости. Начну с того, что ее номера длятся дольше традиционных трех минут — она не хочет в них укладываться, и мы понимаем, что у нее есть на это право. Она более человечна, более натуральна, чем большинство наших исполнителей. Пугачева в целом — это театр, представление, драматическое действо. Она непривычно серьезна даже в самой «легкой» вещи. Но именно этим она и покоряет...

Заключительный концерт Аллы Пугачевой шел в «Карнеги-холл», одном из самых прес-

тижных залов Нью-Йорка. Билеты на него стоили дороже, чем на выступления Майкла Джексона. «Цена билетов, — говорит американский импресарио В. Шульман, организатор гастролей А. Пугачевой, — должна была подчеркнуть класс суперзвезды». Билеты оказались проданными еще до начала гастролей.

Во всех здешних публикациях о Пугачевой непременно присутствовала цифра — 150 миллионов. Таков тираж ее дисков, столько их продано в Советском Союзе. Цифра эта для деятелей американского шоу-бизнеса важная, она, как пишут, «позволяет включить советскую певицу в клуб Элвиса Пресли, Хулио Иглесиаса, Бинга Кросби». Рядовому же американцу эти миллионные тиражи говорят о высочайшем уровне популярности, о том, что у советской певицы огромная аудитория. А это значит, что искусство Пугачевой знакомит здешнего зрителя и с теми, для кого она поет у себя в стране. Так возникает тема посла. Один из газетных заголовков: «Приезд советского поп-посла». Алла эту роль играла с полной ответственностью. Я вижу свою задачу в том, говорила она во многих интервью, чтобы разбить ложные стереотипы о нас, советских, доказать, что музыка — лучшее оружие против невежества и страха.

Эдгар ЧЕПОРОВ.

(Соб. корр. АПН и «Советской культуры»)
НЬЮ-ЙОРК.